

В этом тридцатисерийном сериале Младший шишу появлялся всего трижды. По сюжету он был невозмутимым юным гением с запредельными боевыми навыками, которого главный герой не мог превзойти вплоть до двадцать восьмой серии.

Ему тогда едва перевалило за десять. Он целыми днями катался на лошадях Чэнь Саньбао, носясь по округе, а заодно возил в контейнерах обеды для съемочной группы по просьбе отца. Разумеется, доставка еды была лишь предлогом — на самом деле ему просто хотелось лишний раз прокатиться верхом.

Раз уж Лао Сюэ заговорил об этом, значит, почти наверняка обо всем догадался. Дуань Цунчжи не стал темнить:

— Да, это я.

Тогда ему не было и четырнадцати, поэтому контракт за него подписывали родители. Матушка Дуань поначалу упиралась, но сын так долго и упорно вымаливал ее согласие, что она в конце концов сдалась. Правда, выставила жесткое условие: имя мальчика не должно фигурировать в титрах.

Юноша попытался вспомнить себя в то время. Тогда он еще не вытянулся и был заметно ниже сверстников. Из-за постоянных тренировок телосложение у него уже тогда было крепким и ладным, но щеки оставались пухлыми, по-детски круглыми. С его нынешним обликом — небо и земля.

И как только Лао Сюэ его узнал? Неужели действительно разглядел старые черты?

Режиссёр Хуан взял тарелку с бараниной и высыпал по половине порции в оба отделения кипящего хого:

— Ты недооцениваешь Лао Сюэ. У него глаз-алмаз.

Дуань Цунчжи к этому моменту уже примерно понял, кто перед ним. Очевидно, импресарио или агент.

И не ошибся.

— Я Сюэ Пин, агент из «Чуанши». — Успешные актеры — лучшая визитная карточка для любого агента, но Сюэ Пин никогда не хвастался своими подопечными при знакомстве. Ему было неважно, слышал ли Дуань Цунчжи его имя. Он сразу перешел к делу: — Приходи завтра в офис «Чуанши», подпишем контракт.

Имени Сюэ Пина юноша не знал, зато прекрасно помнил саму компанию. «Чуанши» была старым, авторитетным агентством со штаб-квартирой в Лунчэне, и в ее развитие когда-то вкладывался клан Цинь. Для Цунчжи такой вариант выглядел куда надежнее сомнительной «Синьюнь».

На следующий день Дуань Цунчжи сел за руль своей новенькой машины и поехал оформлять бумаги. Обычно подписание контракта со звездами первой величины превращают в помпезную церемонию, устраивая чуть ли не пресс-конференции.

Ему, разумеется, такая роскошь не светила — все прошло скромно, в обычной переговорной.

— В твою личную жизнь я лезть не собираюсь, — листая документы, заговорил Сюэ Пин. — Но ты должен понимать специфику нашей работы. Если заведешь отношения — сделай так, чтобы я не узнал об этом из утренних газет.

Пока Дуань Цунчжи подписывал бумаги, в дверь постучали. Вошедший сотрудник негромко переговорил с Сюэ Пином. Агент бросил быстрый взгляд на юношу и усмехнулся:

— А ты, оказывается, нарасхват.

Цунчжи удивленно вскинул брови, но расспрашивать не стал. Сюэ Пин тем временем аккуратно сложил экземпляры договоров.

— Ладно, не бери в голову. Что касается шумихи в сети — забудь, пиар-отдел все уладит. — Он поднялся со стула и протянул руку для рукопожатия: — Рад сотрудничеству.

— Взаимно.

Поскольку контракт только-только подписали, своего кабинета или гримерной у юноши еще не было, как и запланированных съемок. Закончив с делами, он сразу уехал домой. Однако стоило ему переступить порог квартиры, как на телефон пришло сообщение от Сюэ Пина: агент требовал немедленно зарегистрировать аккаунт в Weibo.

Сюэ Пин даже не поинтересовался, был ли у него профиль раньше. В любом случае старую страницу пришлось бы забросить: гораздо проще начать с чистого листа, чем потом разгребать возможный компромат и оправдываться перед публикой за глупости юности. Чистый аккаунт — залог спокойствия.

Открыв приложение, Дуань Цунчжи застыл на странице регистрации. Слова агента о его «востребованности» не давали покоя. Он решил заглянуть в раздел горячих тем, но ничего подозрительного там не обнаружил. О чем тогда говорил Сюэ Пин?

Тогда он перешел в свое суперсообщество. Атмосфера там явно изменилась, и это сразу бросалось в глаза.

[И сегодня Сяо Дуань-гэ не подает признаков жизни...]

[Да ладно вам, рано или поздно он точно дебютирует.]

[Еще даже не дебютировал, а хайпа выше крыши. Явно кто-то продвигает.]

****[Тут и гадать нечего. О нем вообще нет никакой инфы в сети — сто процентов агентство все зачистило. Наверняка прячут какой-то скелет в шкафу или готовят слащавый фальшивый образ.]****

****[Неужели кто-то еще не в курсе, что он просто дублер Линь Ханя? Честно говоря, с его внешностью идти в дублеры... Тут явно скрывается какой-то жесткий изъян.]****

****[Ахаха, вот это конспирология подъехала, одобряю!]****

Похоже, сторона Линь Ханя еще не знала о сделке с «Чуанши». Все эти вбросы и дешевые манипуляции преследовали одну цель — зажать его в угол и вынудить принять их условия.

Дуань Цунчжи попытался вбить в поисковик имя Линь Юя. Результатов оказалось на удивление мало. Сохранился лишь старый скриншот, подтверждающий, что тот когда-то являлся законным представителем «Синьюнь», в остальном же — полная пустота. Прямо как у самого Цунчжи в свое время. Очевидно, информацию о таких людях в обычной «Байдупедии» не сыщешь.

Он закрыл вкладку и задумчиво нахмурился. Неужели он ошибся, и Линь Юй на самом деле ладит с Линь Ханем? Или тот действительно так легко смирился с потерей «Синьюнь»?

В этот момент ему невольно вспомнился просторный кабинет в поместье Цинь и мощный компьютер Цинь Кэ, с которого можно было разузнать абсолютно все.

«Ладно, сейчас толку от этих мыслей все равно нет», — рассудил он, возвращаясь к заполнению профиля. В графу «Никнейм» он без задней мысли ввел: *Дуань Цунчжи*.

На экране высветилось системное предупреждение: «Этот никнейм уже занят».

Юноша хмыкнул и попробовал другой вариант: *Сяо Дуань-гэ*.

«Этот никнейм уже занят».

Он раздраженно свел брови к переносице и вбил: *Дуань-гэ с Восточной улицы*.

Снова мимо.

Плюнув на все, Цунчжи в отчаянии набрал: *Дуань Цунчжи QK*.

На этот раз система мгновенно одобрила имя.

Глядя на получившийся набор букв, он вдруг задумался: если Цинь Кэ наткнется на этот

аккаунт, поймет ли он намек? В этот момент телефон снова звякнул — Сюэ Пин торопил с регистрацией.

Чтобы не выдавать себя раньше времени, Дуань Цунчжи поспешил замести следы и исправил хвостик никнейма с лаконичного «QK» на карточную комбинацию — «JQK».

Отправив скриншот готового профиля агенту, он тут же получил новое указание: «Опубликуй что-нибудь для пробы».

Дуань Цунчжи не стал усложнять себе жизнь и выкатил максимально короткий пост:

****[@ДуаньЦунчжи]QK: Настоящий Дуань Цунчжи.****

Буквально через пару минут посыпались уведомления. В списке его читателей появился первый верифицированный пользователь:

****[@ЧжэнХаожань: Добро пожаловать в семью, младший шиди! @ДуаньЦунчжи]QK // @ДуаньЦунчжи]QK: Настоящий Дуань Цунчжи.****

****[Твой аккаунт молчал триста лет, и ты прервал тишину ради этого?]****

****[Ого, так он подписал контракт с «Чуанши»?]****

****[@НинХаосюань Быстрее беги сюда! Посмотри, кто наконец-то объявился!]****

****[Он что, собирается увести парня у самого Киноимператора?]****

Нин Хаосюань сейчас учился на втором курсе. В прошлом году он как-то умудрился пропустить обязательные военные сборы, поэтому отрабатывал их сейчас. Учился он не в театральном, а в престижном закрытом вузе с жесткими правилами конфиденциальности. Военная подготовка там проходила в абсолютно изолированном лагере — курсантов лишали любой связи с внешним миром, так что парень даже при всем желании не смог бы прочитать эти сообщения.

Зато режиссёр Хуан — возможно, получив весточку от Сюэ Пина — не заставил себя ждать и оперативно сделал репост записи Чжэн Хаожаня.

В суперсообществе Дуань Цунчжи началось настоящее безумие. Лента обновлялась с бешеной скоростью, и весь недавний негатив мгновенно улетел глубоко вниз, растворившись в волне ликования.

****[Бабуля, дождались! Твой любимчик наконец-то официально дебютировал!]****

****[Ничего себе старт у Сяо Дуань-гэ! Первым же фолловером стал сам Брат Чжэн!]****

****[Как же долго мы этого ждали! В честь такого события устраиваю розыгрыш: за репост этой записи подарю помаду...]****

В фан-доме царило праздничное настроение. Число подписчиков на странице Цунчжиросло прямо на глазах — стоило обновить страницу, как счетчик прибавлял по несколько сотен человек.

Под его единственной, лаконичной публикацией развернулись бурные обсуждения. Количество комментариев стремительно обгоняло лайки.

[@ДуаньЦунчжи: Заявляешь, что ты настоящий? А доказательства предъявить сможешь?]

[Ничего себе фейк, звучит убедительнее оригинала!]

[Это уже наглость!]

[@ДуаньЦунчжи]QK Эй, у тебя имя прямо из-под носа увели!]

Дуань Цунчжи уже не раз светился в трендах и даже успел обзавестись собственным фан-сообществом, но официального аккаунта до сих пор не имел. Неудивительно, что все красивые имена давно расхватили. И ладно бы только одно — пролистав список комментаторов, юноша обнаружил, что экран буквально пестрит вариациями его собственного имени.

[@ДуаньЦунчжи: Ха-ха-ха, я один обратил внимание на эти буквы «JQK» в конце?]

[@ДуаньЦунчжи2333: Ого, да он себе карточный стрит собрал!]

[@ДуаньГэСВосточнойУлицы: Разве у Сяо Дуань-гэ может быть обычный стрит? Тут как минимум заявка на роял-флеш!]

[@НеравнодушныйГорожанинСяоДуань: Посмотрите, до чего довели ребенка, ему даже имя нормальное зарегистрировать не дали!]

Глядя на это безобразие, Дуань Цунчжи уже сам перестал понимать, как пишется его имя. Фанаты с удовольствием подхватили шуточный тон и принялись соревноваться в остроумии.

[Мама дорогая, я словно в зеркальный лабиринт попала!]

[Девочки, мы тоже меняем ники или подождем официального релиза?]

На глазах у изумленного Цунчжи сразу несколько комментаторов переименовались в духе *@ДуаньЦунчжи1998* и *@ДуаньЦунчжиABC*...

Он лишь беззвучно вздохнул. Ладно, пускай развлекаются, лишь бы им нравилось.

Юноша отложил телефон и с облегчением выдохнул. Пожалуй, так даже лучше: в общей суматохе и шутках про карты никто не станет докапываться до истинного значения букв «QK».

Спустя полчаса от Сюэ Пина пришел список страниц, на которые необходимо было

подписаться. В основном там значились официальные аккаунты агентства и съемочных групп, но среди прочих затесался один весьма любопытный профиль: *@Официальный фан-клуб Дуань Цунчжи*.

Озадаченный юноша сделал скриншот и отправил его Сюэ Пину вместе со знаком вопроса.

Агент ответил мгновенно: «Это рабочий аккаунт, который ведут наши сотрудники. Время от времени заглядывай туда и проявляй активность. В будущем твоя популярность пойдет в гору, так что аудиторию нужно ненавязчиво направлять в правильное русло».

Вообще-то Цунчжи хотел спросить, к чему этот пафос со словом «Официальный» в названии, но Сюэ Пин, похоже, истолковал его удивление по-своему.

Юноша припомнил их предварительный разговор перед сделкой. Тогда Сюэ Пин уверял, что их агентство не занимается пустой мишурой и продвигает артистов исключительно за счет таланта. Дуань Цунчжи наивно полагал, что вся эта фанатская суета обойдет его стороной, но опытный агент, как выяснилось, ориентировался в законах фандомов как рыба в воде.

Он перешел на страницу фан-клуба. Публикаций там было на порядок больше, чем в его собственном профиле: приветственный пост, репост его первой записи, три розыгрыша подарков, пара объявлений о наборе модераторов и, наконец, самое свежее — голосование за официальное название фандома. Варианты предлагались самые безумные, но на первом месте с огромным отрывом красовались «Луковые колечки».

Очевидно, кто-то из фанатов решил забавно обыграть созвучие его имени «Цун» со словом «лук».

Сам Дуань Цунчжи терпеть не мог острую пищу с резким запахом, но раз уж поклонникам так нравилось это прозвище — почему бы и нет? В конце концов, это их выбор. Немного подумав, он нажал на сердечко под комментарием с «Луковыми колечками».

Этот вариант и без того лидировал, но после одобрения самого артиста рейтинг взлетел до небес. Спустя два дня официальный фан-клуб торжественно объявил: отныне поклонники Дуань Цунчжи официально именуются «Луковыми колечками».

**[Привет всем сестричкам-колечкам!]

<http://bllate.org/book/18330/1765577>